

ФАБУЛА

1. В 2010 году во Флориде произошла абсолютно рядовая ситуация: программист Ласло Ханеч проголодался и заказал на дом пиццу. Спустя несколько лет об этом стало известно всему миру. Дело в том, что Ханеч заплатил за пиццу 10 тысяч биткоинов.
2. Утром 2 сентября 2017 года Эрик Буматов листал новостную ленту Facebook, как вдруг наткнулся на эту историю. Цена десяти тысяч биткоинов семь лет спустя достигла почти пятидесяти миллионов долларов! Его особенно поразило, что Ханеч намайнил это колоссальное количество биткоинов на своем персональном компьютере.
3. Эрик как раз искал идею для запуска нового стартапа. Он договорился о встрече со своим старым другом и коллегой Павлом Рудовым. Ему не терпелось поделиться бизнес идеей: купить несколько компьютеров и майнить криптовалюту, не выходя из дома. Правда, Павел оказался не настолько воодушевлен: он объяснил другу, что те счастливые времена давно прошли, и теперь десятка специальных компьютеров недостаточно для продуктивного майнинга. Чтобы создать майнинговую ферму, нужен как минимум завод с мегаваттами дешевого электричества. Однако, желая хоть как-то помочь своему другу, который уже длительное время не мог найти работу, он пообещал предложить идею своим знакомым предпринимателям – компании «Матрикс Белл», которая занималась производством домашних стационарных телефонов, пока это изобретение окончательно не ушло в прошлое.
4. ООО «Матрикс Белл», директором которого был известный программист Фома Андреев, оказалось легким на подъем. В начале октября 2017 года Матрикс Белл и Буматов учредили общество с ограниченной ответствен-

---

ностью «Телемайн» с целью добычи биткоина. Доли соучредителей распределились в соотношении 80% и 20%. В уставный капитал Телемайна Матрикс Белл внесло в качестве имущественного комплекса бывший завод «ЯмалТел» в Ямало-Ненецком автономном округе стоимостью 16 миллионов рублей, на котором раньше производились и собирались дисковые телефоны, а Эрик – 4 миллиона рублей – те немногие сбережения, которые остались у него от прошлого проекта. В устав единогласным решением учредителей была включена арбитражная оговорка о передаче корпоративных споров в Российский арбитражный центр (*Приложение 1*).

5. Почти сразу после создания майнинговой фермы Матрикс Белл настояло на заключении корпоративного договора с Буматовым (*Приложение 2*). В соответствии с его условиями Эрик обязался не продавать свою долю в размере 20% третьим лицам в течение первых пяти лет после учреждения организации. В случае такой продажи Матрикс Белл получал право требовать у него выплаты компенсации в размере 4 миллионов рублей. В корпоративный договор также было включено арбитражное соглашение.
6. В течение первого квартала 2018 года ферма активно добывала биткоины, но вскоре оказалось, что мощностей завода, предоставленного Матрикс Белл, было все равно недостаточно для выхода Телемайна на серьезный криптовалютный рынок. Телемайн претерпевал убытки, учредители оказались почти на мели. Эрик понимал, что для развития дела необходимы дополнительные вложения, поэтому он решил еще раз встретиться с Павлом Рудовым и обсудить возможный выход из ситуации.
7. Павел, понимая, с одной стороны, плачевность положения друга, а с другой стороны, – перспективность Телемайна, предложил Буматову следующий вариант. Некоторое время назад Рудов познакомился с представителями сингапурского фонда «Сентоса Криптовенчурс», инвестирующего в перспективные майнинговые фермы. Он порекомендовал познакомить представителей Телемайна и Сентоса Криптовенчурс, правда, уточнил, что любые разговоры о сотрудничестве фонд будет вести только в том случае, если в проекте будет значиться сам Рудов. Поэтому Павел предложил следующую схему: он получает половину доли Буматова в уставном капитале Телемайна, и в свою очередь предоставляет

ему 50 биткоинов, которые Эрик вправе использовать как пожелает, в том числе обменять на реальную валюту или каким-либо образом инвестировать в Телемайн. Другим удалось договориться между собой: они заключили договор 15 мая 2018 года, включив в него арбитражную оговорку (*Приложение 3*). Сразу после этого Рудов начал переговоры с Сентоса Криптовенчурс.

8. Спустя две недели, 28 мая 2018 года, Рудов и Буматов обратились к Матрикс Белл с предложением заключить меморандум о взаимопонимании с Сентоса Криптовенчурс, в том числе объяснив этим появление нового участника Телемайна – Рудова (о чем ранее Матрикс Белл не знало). Фонд, узнав о присоединении к ферме своего хорошего знакомого, согласился инвестировать в Телемайн недавно приобретенные заводы в Крыму под Алуштой, которые также можно было использовать для целей майнинга. Единственное условие фонда – приобретение доли в Телемайне в размере 10%. Матрикс Белл заинтересовалось этой идеей.
9. 5 июня 2018 года между всеми участниками Телемайна, самим Телемайном и фондом был подписан меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым Рудов, Буматов и Матрикс Белл соглашались продать одну десятую часть своей доли каждый в общей сложности за 1 миллион рублей, а Сентоса Криптовенчурс соглашался передать Телемайну в качестве вклада участника три завода в Крыму, принадлежащих ему на праве собственности (*Приложение 4*). Согласно меморандуму, все стороны соглашались заключить сделку по продаже долей в присутствии нотариуса 16 июня 2018 года. Стороны меморандума также предварительно оценили, что получение новых мощностей от фонда принесет Телемайну прибыль в размере 40 миллионов рублей уже по итогам первого года.
10. 13 июня 2018 года в СМИ появилась информация об урагане в Крыму, из-за которого почти весь регион остался без электричества. В связи с этим инцидентом вечером того же дня директор Матрикс Белл направил сторонам меморандума электронное письмо с отказом от участия в сделке по продаже долей фонду. Директор сингапурского фонда был крайне рассержен и отказался от какого-либо сотрудничества с Буматовым и Рудовым.

11. Шокированные поведением Фомы Андреева, миноритарии от имени Телемайна 10 июля 2018 года обратились в Российский арбитражный центр с иском к ООО «Матрикс Белл». Согласно иску, Матрикс Белл причинило ООО «Телемайн» убытки в размере 40 миллионов рублей, нарушив своим отказом от выгодного предложения Сентоса Криптовенчурс обязанности участника юридического лица действовать разумно и добросовестно.
12. Матрикс Белл в ответе на иск указало следующее. Во-первых, он действовал в интересах Телемайна, так как, учитывая перебои с подачей электричества в Крыму, сделка, вполне вероятно, была бы лишь убыточной для общества. Во-вторых, Рудов и Буматов в любом случае не могут от имени юридического лица обращаться к нему с требованиями, которые по своей природе являются деликтными. В-третьих, арбитражное соглашение в отношении этого спора отсутствует, значит, даже если требования такого характера возможны, они не могут быть переданы в арбитраж.
13. Матрикс Белл также предъявило в РАЦ требования к Рудову и Буматову. Согласно встречному иску, Буматов, передав Рудову половину доли в уставном капитале, нарушил условия корпоративного договора, а также преимущественное право Матрикс Белл как участника Телемайна. В связи с этим Матрикс Белл потребовало выплатить компенсацию в размере 4 миллионов рублей, а также перевести права и обязанности с Рудова на Матрикс Белл.
14. Кроме того, Матрикс Белл просило объединить арбитражи на основании пункта 3 статьи 75 Арбитражного регламента РАЦ. Президиум РАЦ данное требование Матрикс Белл удовлетворил.
15. Буматов и Рудов сочли требования Матрикс Белл необоснованными.
16. Во-первых, Буматов не нарушил корпоративный договор, так как в нем предусмотрена санкция за отчуждение всей доли в размере 20%, но ничего не сказано об отчуждении части доли.
17. Во-вторых, Буматов не продавал долю Рудову и не получал за нее никаких денег – Рудов перечислил ему биткоины, которые не могут в соответствии с российским

законодательством считаться надлежащей платой по договору куплипродажи. Поэтому никакого преимущественного права у Матрикс Белл не возникло.

18. Кроме того, даже если преимущественное право и могло возникнуть, Матрикс Белл отказалось от него, заключив корпоративный договор.

Помимо этого, спор, вытекающий из корпоративного договора и из сделки по отчуждению доли Рудову, не может быть передан в РАЦ: в соответствии с арбитражными соглашениями возникший спор должен рассматриваться в рамках SIAC.

Приложение (4 шт.):

1. Устав ООО «Телемайн»
2. Корпоративный договор №1
3. Договор отчуждения доли в уставном капитале ООО «Телемайн»
4. Меморандум о взаимопонимании

ОСНОВНОЙ ИСК

Истец:
Рудов и Буматов
(от лица ООО «Телемайн»)

Ответчик:
ООО «Матрикс Белл»

Юрисдикция

1. Арбитражная оговорка включена в устав и распространяется на этот корпоративный спор	1. Отсутствует арбитражная оговорка в отношении этого спора

Существо спора

2. Матрикс Белл причинило Телемайну убытки в размере 40 миллионов рублей, сорвав сделку с Сентоса Криптовенчурс	2. Отсутствуют основания требовать данные убытки с ООО «Матрикс Белл» как с участника юридического лица

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК

Истец:
ООО «Матрикс Белл»

Ответчики:
Рудов и Буматов

Юрисдикция

3. У состава арбитража есть компетенция на рассмотрение спора	3. У состава арбитража отсутствует компетенция на рассмотрение спора, так как спор должен рассматриваться в SIAC

Существо спора

4. Буматов, передав Рудову половину доли в уставном капитале, нарушил условия корпоративного договора и обязан выплатить компенсацию в размере 4 миллиона рублей.	4. Буматов не нарушил условия корпоративного договора и не должен выплачивать компенсацию.
5. Буматов отчудил часть доли в обход преимущественного права. Права и обязанности из части доли, отчужденной Рудову, должны быть переведены на ООО «Матрикс Белл».	5. ООО «Матрикс Белл» не имеет преимущественного права, так как не было купли-продажи доли, и в любом случае Матрикс Белл отказался от своего преимущественного права в корпоративном договоре.